

И. Лозе

ГЛИНЯНЫЕ ФИГУРКИ ИЗ НЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК ВОСТОЧНОЙ ПРИБАЛТИКИ

Мелкая глиняная пластика представляет значительный интерес не только как один из видов искусства каменного века. Глиняные фигурки, изображающие человека и животных, являются важным историческим источником.

Глиняные фигурки характерны почти для всех неолитических культур Европы, однако территориальное распределение находок весьма неравномерно. Если в Юго-Восточной Европе (культуры Винча, Старчево, Триполье и др.) они найдены в довольно большом числе, то в Северной и Северо-Восточной Европе, за исключением территории Финляндии (культура гребенчатой керамики и пр.), они обнаружены в значительно меньшем количестве. Тем не менее вопрос о глиняных фигурках этой зоны неоднократно привлекал внимание исследователей, в том числе и прибалтийских.

Впервые вопрос о мелкой глиняной пластике эпохи неолита на территории Восточной Прибалтики был поставлен Э. Штурмсом в связи с находками глиняных фигурок на стоянке Пурциемс (Западная Латвия)¹. Этот вопрос затрагивался также другими исследователями, в частности Л. Ю. Янитсом, опубликовавшим изображения глиняных фигурок из неолитических стоянок Эстонии (Акали, Валма, Ломми, Наакамяэ и Тамула)². Внимание исследователей привлекли и некоторые образцы мелкой пластики из стоянок Лубанской низменности в восточной части Латвии (Абора, Найниеке и Сулька)³ и на берегу озера Буртниеку на севере Латвии (Звейниеки)⁴. Таким образом, за несколько десятилетий накоплен значительный материал, обобщение которого представляет определенный интерес.

К настоящему времени на территории Восточной Прибалтики обнаружено свыше 20 неолитических глиняных фигурок и их фрагментов. Фигурки эти можно разделить на три вида: антропоморфные, зооморфные и изображения неопределенного характера. Антропоморфные изображения — целые фигурки и фрагменты — обнаружены на большинстве стоянок Восточной Прибалтики (Абора, Акали, Звейниеки, Лагажа, Найниеке, Сулька и Тамула). Зооморфные изображения найдены на меньшем числе стоянок (Валма, Лагажа, Ломми и Наакамяэ), изображения

¹ Ed. Sturms, *Senākie cilvēka tēli Latvijā*, «Senatne un Māksla», Rīgā, 1937, IV, стр. 83—91.

² Л. Ю. Янитс, Поселения эпохи неолита и раннего металла в приустье реки Эмайыги (Эстонская ССР), Таллин, 1959, стр. 273—274; его же, Неолитическое поселение Валма, в сб. «Вопросы этнической истории народов Прибалтики», М., 1959, стр. 55, табл. II: 7; его же, Новые данные по неолиту Прибалтики, «Советская археология», 19, М., 1954, рис. 22: 1, стр. 196; L. Jaanits, *Jooni kiviaja uskumustest, Religiooni ja ateismi ajaloo Eestis*, II, Tallinn, 1961, рис. 13, стр. 23—27.

³ I. Loze, *Senākie cilvēka galvas veidojumi mālā Austrumlatvijā*, «Latvijas PSR Zinātņu akadēmijas Vēstis» (Изв. АН ЛатвССР), Rīgā, 1967, I, стр. 22—27.

⁴ F. Zagorskis, *Latvijas arheologu atklājums*, «Zvaigzne», Rīgā, 1965, 21, стр. 18.

же неопределенного характера известны лишь по находкам на двух стоянках (Акали и Лагажа).

В зависимости от стилистических особенностей и манеры исполнения антропоморфные фигурки можно разделить на несколько групп. Наибольшую из них составляют фигурки с приподнятыми кверху головками и плоским основанием.

Фигурки данной группы обнаружены при раскопках стоянок Пурциемс (3 экз.), Найниексте (1 экз.) и Звейниеки (1 экз.). Не исключена возможность, что именно к этой группе образцов мелкой глиняной пластики принадлежат почти целая фигурка со стоянки Акали, а также фрагменты отдельных фигурок с плоским основанием из Акали (2 экз.) и Лагажи (1 экз.).

Подобные фигурки в зависимости от того, насколько приподнята у них голова и какими средствами изображается лицо, могут быть, в свою очередь, подразделены на две подгруппы. Одну из них составляют фигурки с резко приподнятыми головками и применением в основном графических средств передачи частей лица, другую — фигурки с менее приподнятой головкой и использованием не только графических, но и пластических средств изображения лиц.

Наибольшей известностью среди образцов мелкой глиняной пластики первой подгруппы пользуется целая фигурка со стоянки Пурциемс (рис. 2, 1)⁵. Длина этой фигурки составляет 4,4 см, причем треть общей длины приходится на голову, которая резко приподнята. Держится голова на толстой и короткой шее. Овал лица довольно странной формы: лобная часть сильно сужена, а нижняя часть расширена. Отдельные детали лица достаточно тщательно проработаны, нос приподнят, подбородок резко очерчен. Глаза и брови намечены графически прорезными линиями, на узком лбу прочерчен поперечный штрих. Рот и уши не намечены. Руки и ноги у фигурки не выделены, но обозначены округлости плеч. Фигурка имеет плоское основание. Это изображение стоящего человека. Вся фигурка как спереди, так и сзади покрыта четырьмя параллельно идущими, косо направленными группами насечек. Фигурка имеет незначительные повреждения: слегка обломана левая боковая сторона, отсутствуют кончик носа и затылок.

К той же подгруппе фигурок с резко приподнятыми головками и плоским основанием принадлежит еще одна фрагментарная фигурка со стоянки Пурциемс (рис. 2, 2)⁶. От фигурки сохранилась лишь верхняя часть — голова, короткая шея и сравнительно широкие плечи. Лоб узкий, нижняя часть лица расширена. Глаза и рот не намечены, отсутствуют также брови и уши. Слегка заметен лишь приподнятый кверху кончик носа. Лицо и затылок украшают еле заметные мелкие штрихи, а тело — неглубокие ямки.

Обе рассмотренные фигурки были обнаружены в нижнем слое стоянки Пурциемс «С», в связи с чем Э. Штурмс отнес их к одному и тому же периоду. Нахождение фигурок в грубом морском песке, соответствующем уровню одной из литориновых трансгрессий, а также характер керамики (пористость массы) позволили Э. Штурмсу датировать фигурки примерно 2000 г. до н. э.⁷

Фрагменты глиняных фигурок с приподнятыми головками и деталями лица, выполненными графическими средствами, были обнаружены и в восточной части Латвии, в частности на стоянке Найниексте (рис. 1, 2)⁸. Найденный в Найниексте фрагмент представляет собой головку челове-

⁵ Ed. Sturms, Указ. раб., рис. 1.

⁶ Там же, рис. 2, а, стр. 86.

⁷ Там же, стр. 86.

⁸ I. Loze, Указ. раб., рис. 1, 2, стр. 23—24.

Рис. 1. Головки глиняных фигурок со стоянок Лубанской низменности, Латвия: 1 — Сулька, 2 — Найниексте, 3 — Абора

ка с симметричным овалом лица. Длина головки 3,5 см. Глаза изображены мелкими углублениями, брови — нарезками разной величины, что несколько нарушает симметричность лица. Нос приподнят кверху, ноздри намечены мелкими штрихами. Рот обозначен глубоким штрихом. Парными удлиненными линиями на щеках и подбородке нанесены морщины или татуировка лица. По краям плоского овала лица имеются неглубокие нарезки, а на затылке — ритмично расположенные подковообразные дуги. Этот фрагмент фигурки найден на стоянке развитого неолита с пористой керамикой и датируется, таким образом, концом III тысячелетия до н. э.

Другой фрагмент фигурки этой подгруппы обнаружен на стоянке Звейниекки (рис. 3, 13)⁹. От фигурки сохранилась верхняя часть, — головка и плечи. Лицо овальное, подбородок опущен. Глазных впадин нет, а кончик носа слегка приподнят. Подбородок украшен прямыми борозд-

⁹ F. Zagorskis, Указ. раб., стр. 18.

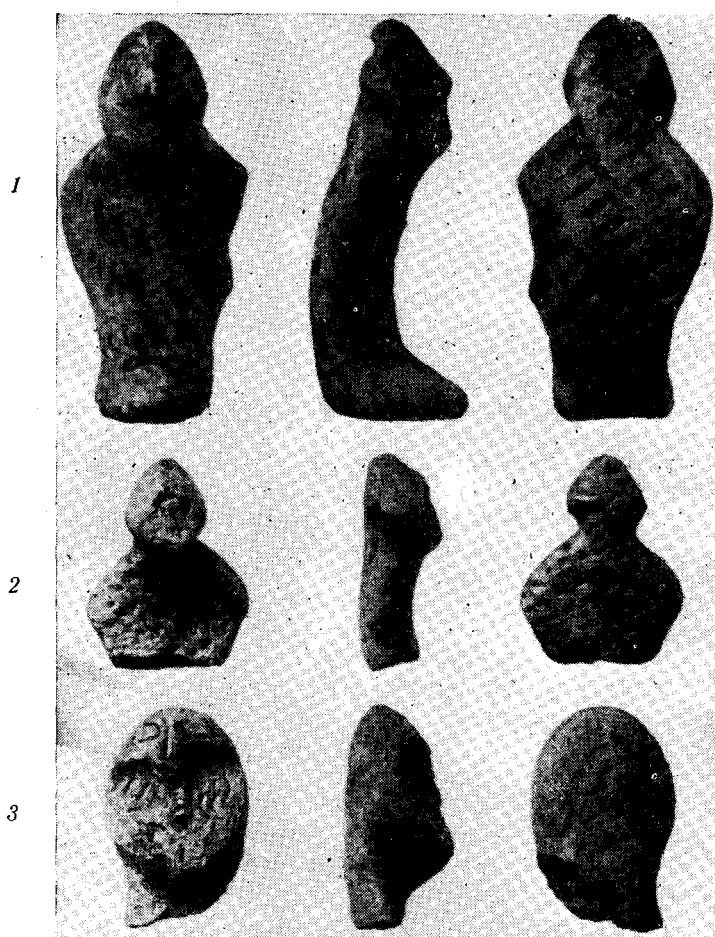

Рис. 2. Глиняные фигурки со стоянки Пурциемс, Западная Латвия

ками, а тело покрыто кривой сеткой прочерченных линий. Данный фрагмент датируется второй половиной III тысячелетия до н. э.¹⁰

Ко второй подгруппе фигурок, с менее приподнятыми головками и использованием не только графических, но и пластических средств при завершающей отделке лица, следует отнести один из образцов мелкой глиняной пластики со стоянки Пурциемс.

Эта фигурка фрагментарна (рис. 2, 3) — от нее сохранилась лишь голова¹¹. Она имеет почти правильный овал лица, довольно плавно переходящий в подбородок и шею. Глазные впадины и нос намечены пластически. Переносица сильно повреждена. Щеки украшены насечками. Фигурка обнаружена в том же нижнем слое стоянки Пурциемс «С», так что она также датируется временем, предшествующим началу II тысячелетия до н. э.¹²

Очевидно, к группе фигурок с более или менее приподнятыми кверху головками и плоским основанием следует отнести и почти целую фигурку со стоянки Акали (рис. 3, 1)¹³. Данная фигурка отличается особой

¹⁰ Ф. Загорскис, Археологические раскопки могильника и стоянки Звейниекс в 1965 году. «Тезисы докладов на научной отчетной сессии, посвященной итогам археологических и этнографических экспедиций 1965 года», Рига, 1966, стр. 15.

¹¹ Ed. Šturms, Указ. раб., рис. 2, b.

¹² Там же, стр. 86.

¹³ Л. Ю. Янитс, Поселения эпохи неолита..., рис. 59, 1.

Рис. 3. Глиняные фигурки со стоянок Эстонии и Латвии:
1—3—Акали, 4—Валма, 5—Наакамяэ, 6—8—Ломми, 9—Та-
мула, 10—12—Лагажа, 13—Звейниеки

грубостью отделки. Треть длины фигурки (вся длина 3,5 см) занимает голова с круглым лицом. Глаза обозначены ямками, а нос образован плоской полосой, выступающей между ними. Подбородок резко отделен от тела. Нижняя часть фигурки, а также спина обломаны. Фигурка датируется временем бытования культуры гребенчато-ямочной керамики¹⁴.

С некоторой долей вероятности к той же группе можно отнести также несколько фрагментов нижних частей фигурок со стоянок Акали и Лагажа.

Один из них (со стоянки Акали), длиной в 3,6 см, представляет собой нижнюю часть фигурки со слегка обломанным плоским основанием (рис. 3, 2)¹⁵. Фигурка покрыта орнаментом из мелкой насечки, над основанием нанесены опоясывающие фигурку нарезные линии. Вторым обломком фигурки с той же стоянки (рис. 3, 3)¹⁶ менее выразителен, так как поврежден значительно сильнее. Этот фрагмент, длиной 2,4 см, представляет собой нижнюю часть фигурки в месте перехода от туловища к основанию. Оба фрагмента датируются Л. Ю. Янитсом временем бытования на территории Восточной Прибалтики культуры гребенчато-ямочной керамики, т. е. второй половиной III и началом II тысячелетия до н. э.¹⁷

Третий из обломков со стоянки Лагажа представляет собой нижнюю часть фигурки (рис. 3, 11). Длина обломка 3,1 см, поверхность покрыта насечками, нижняя часть — с уплощенным основанием. Фигурка датиру-

¹⁴ Л. Ю. Янитс, Поселения эпохи неолита..., стр. 2—73.

¹⁵ Там же, рис. 59, 2.

¹⁶ Там же, рис. 59, 3.

¹⁷ Там же, стр. 173—274.

ется временем перехода от эпохи неолита к ранней бронзе, т. е. примерно началом второй половины II тысячелетия до н. э.¹⁸

Помимо глиняных антропоморфных фигурок с более или менее приподнятыми кверху головками и плоским основанием на территории Восточной Прибалтики встречены также относящиеся к эпохе неолита фигурки несколько иного облика. Прежде всего это человеческие фигурки, имеющие лицо с удлинённым, резко вытянутым вперед носом. Фигурки этой группы до сих пор известны лишь в двух экземплярах.

Одна из них — фрагмент, обнаруженный на стоянке Сулька (рис. 1, 1)¹⁹, представляет собой головку человека длиной 4,5 см, с удлинённым асимметричным лицом и выступающим затылком. Лоб сравнительно плоский. Нос сильно вытянут вперед. Рот намечен углублением. Глаз имеется лишь на правой стороне лица, уши и подбородок не выделены. На левой щеке процарапана полоска, напоминающая морщинку. Поскольку стоянка Сулька является типичным памятником культуры гребенчато-ямочной керамики Восточной Прибалтики (расцвет геометрического стиля орнаментации керамики), то фрагмент фигурки должен быть отнесен ко второй половине III тысячелетия до н. э.

Вторая фигурка этой группы найдена на стоянке Валма в Эстонии (рис. 3, 4)²⁰. Эта незначительная по размерам целая фигурка (несколько более 3 см) имеет раздвоенное плоское основание. Голова с удлинённым, вытянутым вперед носом слегка наклонена вперед. Спина согнута. Глаза намечены ямками. Очевидно, данная фигурка является не чем иным, как изображением человека. Однако было высказано и предположение, что это изображение медвежонка. Фигурка датируется временем бытования культуры гребенчато-ямочной керамики²¹.

Совершенно иная группа глиняных антропоморфных фигурок представлена на территории Восточной Прибалтики фрагментом в виде головки со стоянки Абора (рис. 1, 3)²². Головка эта длиной в 2,5 см. Головной убор или прическа была обломана в древности. Лицевая сторона головки плоская, нос приподнят и отличается значительной шириной. Глазные впадины представляют собой не менее широкие углубления, образованные равномерным нажимом пальцев. Губы утолщены и сильно вытянуты вперед. Подбородок резко очерчен. Рот и нижняя линия носа выделены глубокими нарезками. Тыльная сторона головки плоская. Головка датируется началом II тысячелетия до н. э., т. е. временем проникновения на территорию Восточной Прибалтики культуры шнуровой керамики.

Большой аморфностью отличается весьма своеобразная глиняная фигурка со стоянки Тамула, изображающая человекообразное существо (рис. 3, 9)²³. Фигурка имеет головку и довольно грузное тело со слегка выступающими наружу ногами. Глаза намечены маленькими точками, а нос выцарапан в виде треугольника и напоминает клюв птицы. Грудь изображены в виде двух бугорков, которые расположены посередине туловища. На поверхности фигурки сделаны дугообразные насечки. Фигурка датируется Л. Ю. Янитсом на основе всего материала стоянки второй и третьей четвертью II тысячелетия до н. э.²⁴

Как уже отмечалось выше, помимо глиняных антропоморфных фигурок в Восточной Прибалтике обнаружены также зооморфные фигурки, как целые (стоянка Лагажа), так и фрагменты (Ломми, Наакамая).

¹⁸ И. Лозе, Археологические исследования Лубанской низменности, в сб. «Археологические открытия 1966 года», М., 1967, стр. 286.

¹⁹ I. L o z e, Senäkie..., рис. 1, 1; стр. 22—23.

²⁰ Л. Ю. Я н и т с, Неолитическое поселение Валма, стр. 55, табл. II: 7; L. J a a n i t s, Jooni..., рис. 13: 4; L. J a a n i t s, Über die Ergebnisse der Steinzeitforschung in Sowjetland, Finskt Museum, 71, 1965, рис. 7: 7.

²¹ Л. Ю. Я н и т с, Неолитическое поселение Валма, стр. 55.

²² I. L o z e, Senäkie..., рис. 1; 3, стр. 24—25.

²³ Л. Ю. Я н и т с, Новые данные по неолиту..., рис. 22, 1, стр. 196.

²⁴ Там же, стр. 203.

Глиняная фигурка со стоянки Лагажа представляет собой сидящее, т. е. опирающееся на задние ноги, животное, возможно, кабана (рис. 3, 10). Намечены лишь контуры фигурки. Передние ноги обозначены выступом. Фигурка со стоянки Лагажа датируется второй и третьей четвертью II тысячелетия до н. э.²⁵

Два сходных друг с другом фрагмента глиняных фигурок животных были обнаружены на стоянках Ломми и Наакамая в Эстонии. Один из них, со стоянки Ломми, представляет собой заднюю часть туловища, передняя часть которого вместе с головой обломана еще в древности (рис. 3, 6)²⁶. Фигурка со стоянки Наакамая лучшей сохранности: у нее отломана лишь задняя нога (рис. 3, 5)²⁷. Для обеих фигурок животных характерна значительная упрощенность, отсутствие каких-либо деталей.

Два более мелких и менее понятных фрагмента фигурок были обнаружены на стоянке Ломми (рис. 3, 7, 8)²⁸. Л. Янитс²⁹ предполагает, что они изображают птиц.

Глиняные фигурки, с трудом поддающиеся определению, найдены на нескольких стоянках (Акали, Абора, Лагажа). Фигурка со стоянки Акали³⁰ напоминает обожженный кусок глины. Нельзя не отметить, что подобные аморфные куски глины найдены на стоянках Абора и Лагажа в значительном количестве.

Особого упоминания заслуживает фрагмент со стоянки Лагажа (рис. 3, 12). Идентифицировать его с тем или иным видом изображений трудно. Это утолщенный кусок глины длиной в 4 см, с отчетливыми контурами, напоминающий ухо животного. На месте расширения предмет обломан. На лицевой стороне аккуратные насечки покрывают почти всю поверхность.

Из всего сказанного следует, что на территории Восточной Прибалтики наибольшее распространение получили антропоморфные изображения. Для встречающейся чаще всего группы антропоморфных фигурок, как уже отмечалось, характерны резко приподнятая голова с графически оформленными чертами лица и уплощенное основание (стоянки Найниксте, Пурциемс и пр.). Распространение этих фигурок на территории Восточной Прибалтики совпадает со временем расцвета культуры развитого неолита, характеризующейся пористой керамикой с монотонной композицией узоров (оттиски гребенки, перевитого шнура, ямки, насечки, прочерченные линии и пр.). Эта керамика, которую ранее целиком относили к поздней гребенчато-ямочной керамике, в последние годы была выделена в новую группу, получившую название керамики типа Пиестиня³¹.

Наибольшее сходство фигурки этой группы имеют с фигурками, характерными для североевропейской зоны неолитических культур. Это особенно относится к находкам с известной стоянки Етбёле на Аландских островах (Финляндия), где среди более чем 100 обломков, принадлежащих примерно 60 фигуркам, имеется несколько экземпляров с приподнятым кверху лицом и деталями лица, подчеркнутыми в основном графически³². Особого упоминания заслуживает одна из фигурок, состоящая из трех обломков³³ (рис. 4, 8). Именно с ней следует сопоставить фигур-

²⁵ И. Лозе, Археологические исследования Лубанской низменности, стр. 286.

²⁶ L. Jaanits, Jooni..., рис. 13: 2; T. Edgren, Einige neue Funde von kammkeramischen Vogelbildern und Tierskulpturen aus Ton.—Finskt Museum, 73, 1966, рис. 9, b, стр. 21.

²⁷ T. Edgren, Указ. раб., рис. 9, a, стр. 21.

²⁸ L. Jaanits, Jooni..., рис. 13, 1, 3.

²⁹ Там же, стр. 25.

³⁰ Л. Ю. Янитс, Поселения эпохи неолита..., рис. 59, 4.

³¹ Ф. А. Загорский, Ранний и развитый неолит в восточной части Латвии, Автореф. канд. дис., Рига, 1967, стр. 17—19.

³² B. Cederhvarf, Neolitiska lerfigurer från Åland, «Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja», 26, Helsinki, 1912, рис. VII, 8, 13.

³³ B. Cederhvarf, Указ. раб., табл. IV, 1a, 1b; A. Åyräpä, Kampakeramisen kulttuurin savikuviot, Suomen Museo, 48, 1941, рис. 40, стр. 105.

Рис. 4. Археологические параллели к глиняным фигуркам Восточной Прибалтики (мелкая глиняная пластика). 1 — стоянка на р. Модлоне, 2, 3 — Етбёле (Аландские острова), 4, 5 — Кубенино, 6 — Нискасуо близ Кюми, 7 — Нискаринмяки в том же районе, 8 — Етбёле, 9 — Поппинкангас близ Мельниково на севере Карельского перешейка, 10 — Вянтси к югу от Выборга, 11—13 — со стоянок на территории Польши, 14 — Хонкилахти (Финляндия), 15 — Кубенино, 16 — Хиетаниеми (Финляндия)

ки со стоянок Пурциемс и Найниексте. Фигурка со стоянки Етбёле имеет круглое лицо со слегка приподнятым кончиком носа и глазами в виде кружков с точками посередине. Овал лица украшен оттисками гребенчатого штампа, тело тоже покрыто орнаментом из гребенчатых оттисков (спереди) и прочерченных линий (сзади). Сохранившаяся часть основания фигурки уплощенная. Таким образом, здесь налицо те же признаки, которые свойственны фигуркам из Восточной Прибалтики. Находки с Аландских островов близки к ним также хронологически, так как датируются началом II тысячелетия до н. э.³⁴

За пределами прибалтийской зоны фигурки с приподнятыми кверху головками обнаружены М. Е. Фосс на стоянке Кубенино (рис. 4, 4, 5)³⁵. Однако они, очевидно, принадлежат к иному типу фигурок, так как у них сильно выдвинута вперед лицевая часть. Эти находки датируются концом

³⁴ В. Cederhvarf, Указ. раб., стр. 322—333.

³⁵ М. Е. Фосс, Древнейшая история Севера Европейской части СССР, «Материалы и исследования по археологии СССР», 29, М.—Л., 1952, рис. 10, 10.

III и началом II тысячелетия до н. э.³⁶ Большим своеобразием отличается также глиняная фигурка со стоянки на р. Модлоне, исследованная А. Я. Брюсовым (рис. 4, 1)³⁷.

Вторая подгруппа антропоморфных фигурок с приподнятой кверху головкой и плоским основанием, как уже указывалось, отличается от первой подгруппы менее приподнятой головкой и применением не только графических, но и пластических средств при оформлении деталей лица (стоянка Пурциемс) (рис. 2, 3). Прямые параллели ей среди образцов мелкой глиняной пластики неизвестны. Однако, эти изображения следует сопоставить с головками антропоморфных фигурок, изготовленных из кости или рога, например, с головкой, найденной на одной из неолитических стоянок о. Готланд (рис. 5, 2)³⁸. Значительное сходство обнаруживается также с фигуркой из рога со стоянки Ича (Латвия)³⁹; здесь, так же как и у готландской фигурки, глазные впадины и нос намечены пластически.

В неолитических стоянках Восточной Прибалтики, так же как и в других неолитических стоянках на Балтийском побережье, часты находки фрагментов глиняных антропоморфных изображений, в том числе их нижних частей — уплощенных оснований. В довольно большом количестве такие фрагменты обнаружены на стоянках развитой и поздней гребенчатой керамики на Карельском перешейке (Севастьяново-Каукола, Мельниково-Ряйсяля) и в Финляндии (Лильендаль и Порво на юге страны)⁴⁰, а также и на финляндских стоянках более раннего (Лапиньярви)⁴¹ и более позднего (Етбёле) времени⁴².

Группу фигурок из Етбёле А. Эйряпя связывает генетически с культурой гребенчатой керамики, так как для них (несмотря на некоторое различие в возрасте) характерен ряд общих черт (ямочки на голове, окраска основания в красный цвет). Подобно прибалтийским, они украшены различными узорами в виде рядов насечек или оттисков гребенчатого штампа.

Для антропоморфных изображений иного облика, с резко вытянутым вперед носом (стоянки Валма и Сулька), более или менее близкие параллели также обнаруживаются лишь среди неолитических фигурок Севера. Подобные фигурки, как в целом виде, так и в фрагментах, хорошо известны по находкам в ряде неолитических памятников Финляндии и Севера Европейской части СССР. Фрагментарная фигурка — головка с резко вытянутым вперед носом — обнаружена на стоянке Етбёле на Аландских островах (рис. 4, 2)⁴³. В последнее время целая фигурка этого типа найдена также на стоянке Хьетаниеми на юге Финляндии (рис. 4, 16)⁴⁴. Она особенно близка к фигурке со стоянки Валма (удлиненный нос, глаза в виде точек, согнутая спина, две ноги). Отличают ее от валмской фигурки тонкие уши и оттиски гребенчатого штампа. Следует упомянуть также головку фигурки со стоянки Нискасуо близ Кюми (Финляндия) с резко вытянутыми вперед носом и глазами в виде точек (рис. 4, 6)⁴⁵. Последние

³⁶ М. Е. Фосс, Указ. раб., стр. 144.

³⁷ А. Я. Брюсов, Свайное поселение на реке Модлоне и другие стоянки в Чарозерском районе Вологодской области, «Материалы и исследования по археологии СССР», 20, М.—Л., 1951, стр. 42, рис. 13, 3.

³⁸ J. Nihlén, Gotlands stenåldersboplatser, Stockholm, 1927, рис. 78, стр. 100.

³⁹ Л. Ванкина, В. Уртан, Латвия в древности. Путеводитель по экспозиции музея истории Латвийской ССР, Рига, 1967, рис. 7, 4.

⁴⁰ А. АугрāĀ, Указ. раб., рис. 21—31.

⁴¹ Там же, рис. 19.

⁴² Там же, рис. 40—42.

⁴³ В. Cederhvarf, Указ. раб., табл. VII, 11.

⁴⁴ T. Miettinen, En idol från Hietaniemi i Luopioinen, Finskt Museum, 71, 1964, рис. 1.

⁴⁵ V. Luho, Arkeologisk fältverksamhet i Finland 1963—1966, Flit i Fält, 1963—1966, Specialupplaga av Finskt Museum, 1967, стр. 32, рис. 7, b.

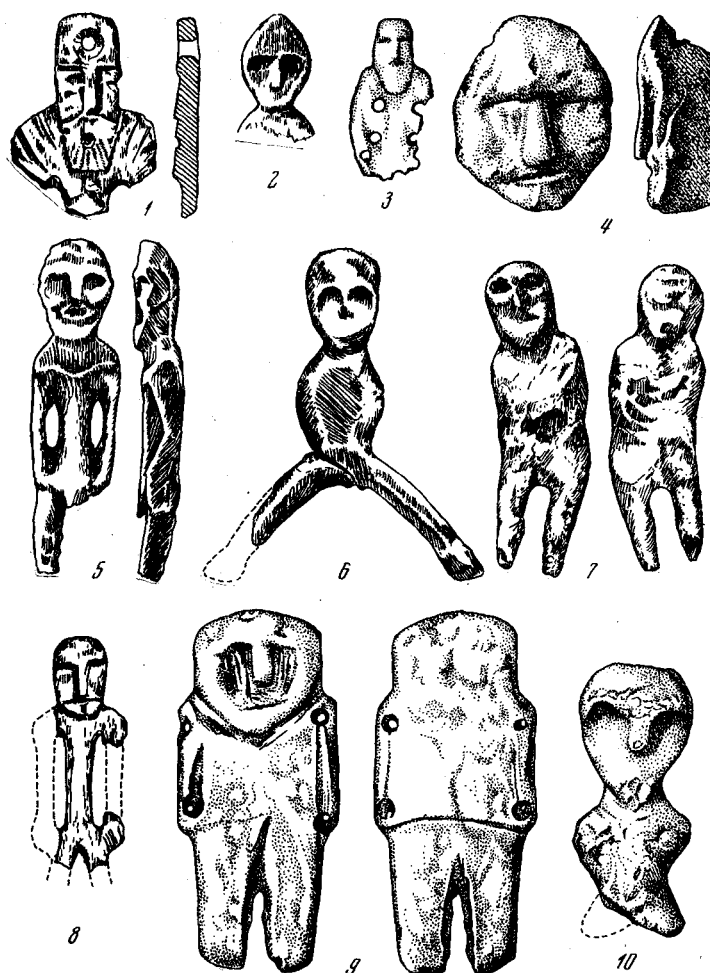

Рис. 5. Археологические параллели к глиняным фигуркам Восточной Прибалтики (скульптурки из кости и рога, янтарные поделки): 1 — Тамула, 2 — Гульлрум (Готланд), 3, 4 — Юодкранте, 5 — Усвяты, 6 — Кубенино, 7 — Оленеостровский могильник, 8 — Тамула, 9, 10 — Юодкранте

фигурки датированы временем бытования культуры гребенчатой керамики в Финляндии, что вполне соответствует датировке фигурок со стоянок Восточной Прибалтики — Валма и Сулька.

Небезынтересно, что именно к этой группе некоторые финские исследователи относят сильно согнутые, как бы сидящие фигурки более аморфных форм (рис. 4, 9)⁴⁶, которые имеют весьма отдаленное сходство с человеческими существами.

И наконец, следует упомянуть фрагмент фигурки из Хонкилахти (Финляндия) — головку с резко удлинненным, сильно вытянутым вперед носом и глазными впадинами, очерченными довольно широкими углублениями (рис. 4, 14)⁴⁷. В этой фигурке как бы сочетаются два стиля: удлиненность носа — деталь, характерная для фигурок культуры гребенчатой керамики, и пластичность в воспроизведении сильно углубленных

⁴⁶ T. Miettinen, Указ. раб., рис. 3, 6.

⁴⁷ T. Edgren, Tva leridoler fran stenåldern, Nordenskiöld samfundets tidskrift, 24, Helsingfors, 1964, рис. 1.

глазных впадин, свойственная культурам пористой керамики. Но эта фигурка принадлежит к так называемой культуре Якярля (Юго-Западная Финляндия), которая по времени совпадает с периодом развития гребенчатой керамики в Финляндии⁴⁸.

Для решения проблемы классификации фигурок прибалтийской зоны важное значение имеет описанный выше фрагмент человеческой головки с приплюснутым носом со стоянки Абора (рис. 1, 3). Эта головка не имеет аналогий среди образцов мелкой глиняной пластики, что заставляет сопоставить ее с костяными или янтарными фигурками с территории Восточной Прибалтики. Костяные фигурки человека с эстонской стоянки Тамула (рис. 5, 1, 8)⁴⁹, а также янтарные фигурки из Юодкранте на Куршской косе (рис. 5, 3, 4)⁵⁰ близки к ней не только по стилистической манере исполнения (совмещение графических и пластических средств при изображении деталей лица), но и по культуре и времени. Как известно, данные находки связаны с культурой шнуровой керамики и тем самым могут быть отнесены к началу II тысячелетия до н. э. Таким образом, фигурка со стоянки Абора как бы выпадает из совокупности находок глиняных фигурок прибалтийской зоны, что подчеркивается, как уже указывалось, ее стилистическими особенностями.

Находки глиняных зооморфных фигурок на территории Восточной Прибалтики сравнительно редки. Однако это не означает, что они имели незначительное распространение на территории всей балтийской зоны. Фигурки разных животных неоднократно находили на неолитических стоянках Финляндии и прилегающих к ней территорий. В качестве примера можно привести изображение лошади (?) в Вянтси на Карельском перешейке (рис. 4, 10)⁵¹, змеи и какого-то животного в Хиетаниemi⁵² и бобра в Кангасала⁵³. Такого рода фигурки хорошо известны также и со стоянок Севера Европейской части СССР — Илекса, Кубенино и пр.⁵⁴ У всех рассматриваемых нами зооморфных изображений больше сходства с фигурками животных, обнаруженными на территории Польши в энеолитических памятниках и памятниках культуры гребенчатой керамики (табл. 4, 11—13)⁵⁵. Именно эти польские фигурки своим схематизмом и упрощенностью ближе всего к восточноприбалтийским, что, очевидно, вызвано не случайными обстоятельствами.

Сопоставление глиняных антропоморфных изображений из Восточной Прибалтики с фигурками соседних территорий — Северо-Восточной Европы и Финляндии — приводит к убеждению о принадлежности их к единому культурному ареалу северной зоны. Как известно, в свое время финский исследователь А. Эйряпя выдвинул тезис о необходимости выделения северной группы глиняных фигурок в отличие от группы фигурок Юго-Восточной Европы⁵⁶. При сопоставлении этих групп он, так же как ранее Б. Цедерварф и Э. Штурмс⁵⁷, пришел к выводу о некотором их

⁴⁸ T. Edgren, Jäkärälä gruppen en västfinsk kulturgrupp under yngre stenålder. (SMYA, 64), Helsingfors, 1966, табл. 11, а, стр. 142.

⁴⁹ Л. Ю. Янитс, Новые данные по неолиту..., рис. 23, 1.

⁵⁰ B. Klebs, Der Bernsteinschmuck der Steinzeit von der Baggerei bei Schwarzort und anderen Lokalitäten Preussens, Königsberg, 1882, табл. IX, 4; X, 6.

⁵¹ А. Аугрәпә, Указ. раб., рис. 35, стр. 99; T. Edgren, Einige neue Funde..., рис. 8а, стр. 17.

⁵² Там же, рис. 8, с, стр. 18—20.

⁵³ M. Koskimies, Sarsan majavankuvio, Suomen Museo, 74, 1967, стр. 38—41, рис. 1.

⁵⁴ М. Е. Фосс, Указ. раб., рис. 10, 6, 11.

⁵⁵ H. Sehak, Płastyka eneolitycznej kultury ceramiki malowanej w Polsce. «Światowit», t. XIV, 1930/31, Warszawa, 1933, табл. IX, 5, 6, XII, 1, 2; A. Gardawski. Zagadnienie kultury «ceramiki grzebykowej» w Polsce, «Wiadomości Archeologiczne», t. XXV, z. 4, Warszawa, 1958, рис. 3; Ed. Stürms, Die neolithische Plastik im nordischen Kulturkreis. Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Mainz, 1955, рис. 2, 1.

⁵⁶ А. Аугрәпә, Указ. раб., стр. 122—123.

⁵⁷ B. Cederhvarf, Указ. раб., стр. 322—323; Ed. Stürms, Senäkie..., стр. 89—90.

сходстве, несмотря на то, что они разделены между собой большим территориальным пространством. Оставляя в стороне данный вопрос, который, несомненно, составляет тему особого исследования, отметим лишь, что принадлежность этих групп к различным по своему характеру культурам очевидна.

Глиняные антропоморфные фигурки с неолитических стоянок Восточной Прибалтики отличаются большим разнообразием (фигурки с поднятыми кверху головками и плоским основанием, с графически или пластически намеченными чертами лица, фигурки с удлинённым носом, фигурки с уплощённым лицом), что, как отмечалось выше, связано с их принадлежностью к той или иной археологической культуре. Кажется вполне вероятным, что стилистические особенности различных глиняных фигурок отражают своеобразие данного вида творчества в определенных культурах каменного века. Это представляет большой интерес и в плане решения этногенетических вопросов, так как археологические культуры, как правило, можно сопоставить с определенным этническим образованием⁵⁸. Таким образом, мелкие глиняные фигурки могут быть весьма полезным материалом при уточнении границ того или иного этнического массива. В свое время на это обратила особое внимание М. Е. Фосс, отметившая, что для определения границ этнических массивов необходимо использовать не только орнамент керамики, но и орнаментацию глиняных фигурок⁵⁹, ибо в одних и тех же археологических культурах они совершенно одинаковы. Соглашаясь с этим, мы все же не можем разделить мнение М. Е. Фосс о том, что тождество глиняных фигурок на довольно обширной территории объясняется исключительно лишь межплеменными сношениями⁶⁰.

Анализ приведенных выше материалов, сопоставление их с археологическими параллелями позволяют считать глиняные изображения важным критерием при определении особенностей той или иной археологической культуры. Так, фигурки с сильно удлинённым носом (стоянки Валма, Сулька) характерны исключительно для культуры гребенчатоямочной керамики, фигурки с приподнятыми кверху головками и плоским основанием (Акали, Найниексте, Пурциемс) — для пористой керамики, относящейся к одной из культур развитого неолита восточного побережья Балтики, фигурки с уплощённым лицом (Абора) — для культуры позднего неолита. Сравнение антропоморфных фигурок из Восточной Прибалтики с фигурками с территории Финляндии и северо-востока Европейской части СССР подтверждает этот вывод. Так, фигурки с резко приподнятой головкой, столь характерные для Восточной Прибалтики, весьма сходны с фигурками, найденными на территории Финляндии. Эта близость, очевидно, вызвана принадлежностью фигурок к родственной группе культур, констатируемых на территории побережья Балтики в конце III и в самом начале II тысячелетия до н. э. Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что на территории Финляндии именно этот тип фигурок бытовал весьма продолжительное время — вплоть до появления культуры поздненеолитического облика. Видимо, прав А. Эйряпя, отметивший в свое время, влияние культур гребенчатой керамики Финляндии на поздненеолитическую мелкую глиняную пластику⁶¹. Нельзя оставлять без внимания и факт близости восточноприбалтийских антропоморфных изображений с фигурками, имеющими менее приподнятые головки из

⁵⁸ А. Я. Брюсов, Что надо понимать под этническими общностями в археологии и их значение для проблемы происхождения древних и современных народов, «Международный конгресс антропологических и этнографических наук», М., 1964, стр. 1.

⁵⁹ М. Е. Фосс, Указ. раб., стр. 73.

⁶⁰ М. Е. Фосс, Культурные связи севера Восточной Европы во II тысячелетии до нашей эры. «Сов. этнография», 1948, 4, стр. 29; ее же, Древнейшая история Севера..., стр. 198.

⁶¹ А. Аугяряя, Указ. раб., стр. 120—123.

рога, с той же территории и из областей за ее пределами (о. Готланд). Следует также отметить, что антропоморфная глиняная головка со стоянки Абора имеет параллели исключительно в прибалтийских находках (фигурки из кости и янтаря).

Мелкая глиняная пластика — первоклассный источник для характеристики той или иной археологической культуры. Антропоморфные фигурки, их чисто внешние, а также стилистические данные могут быть использованы при составлении культурно-хронологических шкал. Большой интерес при изучении мелкой глиняной пластики представляет ornamentация фигурок, всегда совпадающая с ornamentацией такого массового материала, как глиняные сосуды. Изучение структуры орнаментальных композиций с успехом используется для выделения этнических образований с совершенно определенными территориальными границами. Этой цели могут служить фигурки как из Восточной Прибалтики, так и из Финляндии. Элементы орнамента, состоящие из простых или дугообразных насечек (Найниексте и Пурциемс), прорезных линий (Звейниекки у оз. Буртниеку), оттисков гребенчатого штампа (Етбёле и Хьетаниеми) и образующие более или менее сложные композиции, свойственны и керамике культур развитого неолита побережья Балтики.

Параллели к антропоморфным фигуркам Восточной Прибалтики, обнаруживаемые на соседних территориях, позволяют сделать несколько предположений о генезисе и связях эпохи культур неолита побережья Балтики. Наиболее ранние антропоморфные фигурки — с резко вытянутыми вперед носами — типичны для культуры ямочно-гребенчатой керамики, имеющей весьма большой ареал распространения. Кажется вполне вероятным, что для этой культуры, отличающейся большим единообразием, должны быть характерны единые приемы изготовления глиняных фигурок. Более поздний тип фигурок — с приподнятыми кверху головками — свойствен для культур с пористой и поздней ямочно-гребенчатой керамикой Эстонии и Финляндии. Очевидно, сходство этих фигурок объясняется их принадлежностью к хронологически близким культурам, не только соприкасающимся территориально, но, быть может, и связанным общностью происхождения. Самый поздний тип фигурок характерен для памятников шнуровой керамики и боевых топоров. Он известен также по находкам целой серии янтарных фигурок на Куршской косе и костяных — на стоянках Эстонии. Далее к северу этот тип фигурок совершенно не встречается, что, по всей вероятности, указывает на некоторую общность в изготовлении пластики в юго-восточной и северо-восточной частях Прибалтики. За пределами этой территории, в частности в Финляндии, сохраняются местные традиции в изготовлении фигурок, оказавшиеся сильнее традиций, принесенных извне носителями культуры боевых топоров и шнуровой керамики. Этот момент может иметь большое значение при разработке этногенетических вопросов, поскольку он свидетельствует о том, что воздействие пришедших извне племен культуры шнуровой керамики на судьбы местных племен было на северном побережье Балтики значительно меньшим, чем на восточном побережье.

Таким образом, не только ornamentация глиняных фигурок, но и они сами по себе, их стилистические особенности (об этом ярко свидетельствуют фигурки из кости, рога и янтаря, совершенно лишенные орнамента) могут быть использованы в качестве надежного источника при выделении культур каменного века и связанных с ними этнических общностей.

Немалый интерес при изучении глиняной пластики Восточной Прибалтики представляет выяснение смыслового значения глиняных фигурок. Эти вопросы в свое время поднял А. Эйряпя, указавший на культовое назначение фигурок⁶². Подобного мнения придерживался также

⁶² А. Аугрää, Указ. раб., стр. 123.

Э. Штурмс⁶³. Доводы А. Эйряпя не отрицаются и советскими учеными⁶⁴. Но специально этот вопрос, к сожалению, не изучался.

Особенностями, которые в какой-то мере позволили бы приблизиться к пониманию назначения фигурок, являются, по-видимому, следующие: 1) поза изображения, 2) тщательность или небрежность отделки, 3) орнамент, покрывающий фигурки целиком или же лишь частично. Представляется, что именно эти три особенности наиболее показательны, но это, конечно, не исключает возможности выделения и других признаков (например, примеси к глиняному тесту или же условия нахождения фигурок). В зависимости от позы антропоморфные фигурки делятся на стоячие (Акали, Пурциемс) и сидячие (Валма). Можно предположить, что выбор позы соответствует определенному смысловому значению фигурок, использовавшихся для различных культовых обрядов. Вполне возможно, что фигурки с приподнятыми кверху головками «обращают свой взор» к небу и солнцу, а сидячие фигурки с опущенной головой «устраивают» его вниз. Есть определенное основание считать, что поза указывает на роль первых в качестве атрибутов плодородия и на связь вторых с культом домашнего очага (последний был культом подчиненного значения, но все же имел определенный вес в культовых представлениях неолитических племен). Тщательность или же небрежность отделки — это красноречивое свидетельство различного отношения к изображаемому существу. Наибольшим изяществом отличаются стоячие фигурки с приподнятыми кверху головками (Звейниеки, Найниексте, Пурциемс), в то время как сидячие фигурки обработаны более грубо (Валма). Очевидно, и это свидетельствует о различных культовых представлениях неолитического населения Восточной Прибалтики. Орнамент, покрывающий фигурки, также может быть использован для попыток толкования назначения фигурок. Вряд ли фигурки с простыми насечками на теле (Пурциемс) по своему значению были идентичны фигурке, тело которой покрыто сеткой ромбов (Звейниеки). Выбор тех или иных элементов орнамента и образование целых композиций на телах фигурок имели смысловое значение, ибо фигурки, без сомнения, орнаментировались с определенной целью, далеко выходящей за пределы чисто эстетических запросов. Орнамент на фигурках — это сложная смысловая картина, требующая специального изучения. При исследовании семантики орнамента фигурок (одного из наименее изученных вопросов) следует учитывать орнаментацию керамики и изделий из рога и кости.

CLAY FIGURINES FROM NEOLITHIC SITES IN THE EAST BALTIC REGION

Over twenty Neolithic clay figurines and fragments have been found on East Baltic territory. These figurines may be classified according to their subject-matter into three kinds: representations of human beings, of animals and of uncertain objects. The human figurines may be subdivided into several groups according to peculiarities of style and manner of execution: figurines with raised heads and flat feet at the base (sites at Purciems, Nainiekste, Zvejnieki, Akali); figurines with face looking downwards and flat feet at the base (Valma and Sulka sites), human heads with a flattened face (Abora site). The clay figurines reflect the peculiarities of this branch of creative art in various Stone Age cultures. Thus they may serve as a reliable source among the criteria used for distinguishing between Stone Age cultures and between related ethnic communities.

⁶³ Ed. Sturms, Указ. раб., стр. 91.

⁶⁴ Л. Ю. Янитс, Поселения эпохи неолита, стр. 276.